

Хуан А. Марк¹**МИР УЖЕ НИКОГДА НЕ БУДЕТ ПРЕЖНИМ: ГРЯДУТ БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ**

Мы живем в период перемен, происходящих во всех сферах нашей жизни — от общения до охраны здоровья. Наша повседневная жизнь резко отличается от той, которую вели наши родители. То же самое происходит и в глобальном масштабе: стремительно сменяют друг друга, расцветают и увядают нации, регионы и мировые силы. СМИ извлекают выгоду из особенностей времени, потому что не бывает недостатка тем для обсуждения. Хотя, как правило, фокус внимания СМИ сосредоточен на частном, а не на общем: пресса стремится обсудить малейшее свидетельство успеха или неудачи в эволюции стран и регионов. На мой взгляд, гораздо интереснее обсудить общие тенденции, которые, как сейсмические волны, сотрясают более глубокие слои и являются причиной сильных трансформаций на поверхности.

Эта тема настолько обширна, что ее можно обсуждать достаточно долго, анализируя перемены, которые происходят на наших глазах. Но так как все собравшиеся здесь являются экспертами в сфере международных отношений, я ограничусь лишь тем, что назову изменения в сфере политики, которые, по моему мнению, заслуживают рассмотрения.

Основной интерес представляет то, как развиваются четыре региона, в которых сосредоточены основные мировые силы: США, Китай, Евросоюз и Россия. Разумеется, в мире существуют и другие влиятельные государства, например Индия, а также перспективные регионы (Латинская Америка, Средний Восток и страны Персидского залива), но я хотел бы сосредоточиться на четырех вышеупомянутых регионах, так как перемены, происходящие в них, влияют на остальной мир.

На США, Китай, Европейский Союз и Россию приходится 80 % мирового валового продукта; в четырех регионах сосредоточен основной мировой военный потенциал, 90 % всех изменений в мире происходит здесь. Но впечатляет не это, а то, как по-разному меняются эти регионы.

Рассмотрим Соединенные Штаты Америки. США — удивительно сбалансированная страна. Ее политическая и экономическая системы ориентированы на проблемы, которые тревожат население: улучшение материальных условий, свобода, безопасность и новые возможности. Страна прекрасно адаптируется к переменам, происходящим вокруг. Слабость США заключается в относительно низкой для супердержавы XXI века численности населения: 300 млн человек не-

достаточно для ведущей мировой державы. Поэтому США для удержания главенствующей позиции в мире приходится устанавливать альянс с другой мировой силой. Проблема состоит в том, что США трудно вступить в такой альянс. Союз со странами Латинской Америки едва ли возможен. Европа могла бы подойти в качестве союзника, но для многих американцев Старый Свет является символом прошлого и отжитого. Решение этого вопроса до сих пор не найдено, а без ответа туманным остается и будущее.

Теперь рассмотрим Китай. Здесь к будущему готовятся и смотрят в завтрашний день с уверенностью. Изменения, происходящие здесь, можно назвать фантастическими. Они происходят вследствие комбинирования трех факторов: быстрый рост доходов на душу населения (380 долларов США в 1992 г. И 7200 — в 2014-м), крупный рынок (1,5 млрд людей, эффективно политически организованных) и политика «Одна семья — один ребенок», обеспечивающая новое поколение достаточной родительской опекой в процессе социализации в новом обществе. Эти три фактора обеспечивают каждому китайцу твердую уверенность в завтрашнем дне и, без сомнения, превратят Китай в ведущую мировую державу в ближайшие 25 лет. Это повлияет и на остальной мир.

Я считаю, что Китай может столкнуться с проблемами через 50 лет, когда политика «Одна семья — один ребенок» приведет к спаду численности населения (с 1,5 млрд до 1,3). Но до этого момента в Китае будет складываться общество нового образца с большим количеством профессионалов во всех областях. На данный момент численность молодого населения Китая (10–22 года) составляет 200 млн человек. Каждая семья стремится к тому, чтобы ребенок достиг успеха, потому что, во-первых, от этого зависит его будущее (ребенок больше не будет находиться под опекой государства) и, во-вторых, будущее его семьи (так как на государственную опеку приходится рассчитывать все меньше, ребенку в будущем придется обеспечивать своих родителей).

Итак, в современном Китае проживают 200 млн человек, активно готовящихся к будущему. Для нового поколения трансформации из крестьянина в архитектора, врача или юриста не будут удивительными. Разумеется, жизнь гораздо сложнее, чем теория, некоторые не достигнут успеха, но я хотел бы обратить внимание на цифры. Из 200 млн около 25 % не станут успешными профессионалами, однако в Китае в ближайшие 15 лет появятся 150 млн первоклассных специалистов. Для сравнения: в США численность молодого населения составляет 35 млн.

Современные условия таковы, что молодое поколение подвергается гораздо меньшему давлению (причины этого разнообразны, начиная с того, что устройство системы дает людям право на ошибки, и заканчивая личными причинами и поэтому менее определяющими), вследствие чего примерно половина молодых людей предпочтет профессиональной карьере другие сферы деятельности.

¹ Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Испания в Российской Федерации (2008–2011). В 1989–1993 гг. — постоянный представитель Европейской комиссии при Комитете по поддержке организации по сотрудничеству и экономическому развитию. Работал генеральным директором Института Иберо-американского сотрудничества Испанского агентства по международному сотрудничеству, советником посольства Испании в Великобритании (1996–2001) и Мексике (2001–2004). Посол — постоянный представитель Испании в Организации Объединенных Наций и международных организациях в Женеве (2004–2008). Автор книги «Жди меня в Гаване», ряда публикаций по проблемам современных международных отношений.

Оставшиеся 17 млн молодых людей в США станут квалифицированными специалистами, но и из них лишь половина будет стремиться к профессиональному успеху. Сравнение цифр дает впечатляющие результаты: через 15 лет на американском рынке труда появятся в лучшем случае 9 млн новых профессионалов, на китайском же — 175 млн. Учитывая процесс глобализации и возможность свободного перемещения, последствия такого перевеса не останутся незамеченными.

Теперь рассмотрим Европейский Союз. Для европейского пространства характерен баланс: более 500 млн человек живут организованно, пользуясь такими современными благами, как жилье, транспорт, образование, здравоохранение, социальные службы и т. д. Но будущее Европы представляет проблему. Благодаря развитию здравоохранения здесь значительно выросла средняя продолжительность жизни. В некоторых странах ЕС эта цифра составляет более 80 лет. При сохранении текущей тенденции к росту средняя продолжительность жизни в Евросоюзе достигнет 85 лет. К этому фактору можно добавить отсутствие эффективного реального общеевропейского правительства, уменьшение численности молодого населения, огромные затраты на поддержку существующих учреждений, жесткое трудовое законодательство, устанавливающее 65 лет как средний пенсионный возраст, а также общественное недоверие к инновациям и быстрым изменениям (чего нет в США). Все вышперечисленное неблагоприятно сказывается на перспективах Европы.

Многие могут возразить, что такая мрачная оценка является преувеличением, и указать на существующие сильные стороны: современную политическую структуру ЕС, успех системы образования, разнообразие индустрии, научный потенциал и т. д. Все это имеет место и делает ЕС процветающим регионом. Но я хочу обратить ваше внимание на то, что может произойти в ближайшие 20 лет: затраты будут огромными, уровень дохода будет снижаться, а такая комбинация в условиях высоких стандартов и требований к уровню жизни может быть очень неблагоприятной. Я опасюсь, что малочисленное молодое население не захочет брать на себя ответственность, а значит, к 2030-м годам она ляжет на плечи государства. Нельзя забывать, что за привилегии придется кому-то платить. Таким образом, в будущем ЕС столкнется с серьезной проблемой, решать которую нужно с создания эффективного общеевропейского правительства. После его создания необходимо разработать меры, для того чтобы Европа оставалась процветающим регионом и в будущем. Одно из направлений развития, геополитическое, имеет непосредственное отношение к России (я вернусь к этому вопросу после характеристики страны).

Итак, Россия. Это страна видела немало грандиозных исторических событий; страна, спасшая мир от нацизма. Уже хотя бы по этой причине мы находимся в долгу перед Россией. Кроме того, Россия продемонстрировала, что коммунизм, каким бы привлекательным он ни казался в теории, на практике является неуспешным способом организации современных обществ. Коммунизм принес России несчастье вместо ожидаемого прогресса, тиранию и контроль вме-

сто свободы и благополучия. Можно возразить, что Россия делала это для себя, а не для других. Благодаря России мы имеем два положительных явления к концу XX века: победу над нацизмом и отказ от экспериментов с коммунизмом.

Проблемы современной России частично связаны с этими двумя историческими эпизодами. Стране пришлось взять на себя роль супердержавы, которую она старается сохранять, несмотря на то что к такой роли, по сути, не готова и выгоды от нее не получает. Для национального эго идея супердержавы является привлекательной и вызывает поддержку у населения. Но в современных условиях важно быть реалистами и формулировать политические амбиции так, чтобы их результаты приносили выгоду людям. Россия в XX веке достигла удивительных результатов в своем развитии, пережила грандиозные события, но много людей были принесены в жертву: 25 млн человек были убиты нацистами, 23 млн стали жертвами сталинских репрессий.

В конце прошлого века Россия вступила на новый путь — свободы и модернизации. Проблема России заключается в том, что для нее открыты большие возможности, но при этом страна нуждается в новой экономической системе, чтобы воспользоваться этими возможностями и извлечь из них долгожданную выгоду. У России есть много преимуществ: высокий научный потенциал, огромный запас природных ресурсов, русский язык является общеупотребительным на огромной территории, национальное самосознание. Важно также отметить такие проблемы, как низкая средняя продолжительность жизни (всего 59 лет для мужчин), снижение численности населения (с 148 млн до 129, предсказанных к 2035 г.) и неудачные последствия диверсификации экономики. Российские компании имеют значительное мировое влияние только в нефтегазовом и товарном секторах. Для страны таких масштабов, богатой природными ресурсами, обладающей научным потенциалом, население которой способно и образованно, достижения весьма посредственны.

В современном мире преимущества могут вызвать проблемы, которые, в свою очередь, могут стать источником новых решений. В случае с ЕС и Россией очевидно, что, несмотря на неблагоприятные перспективы, совместными усилиями они могут достичь грандиозного успеха.

Начнем с ЕС. Региону необходим многосторонний внешний проект, способный вдохновить людей на работу во имя всеобщего блага. В ином случае Европа ждет откат назад. Объединение сил с Россией позволило бы создать большой внутренний рынок, хорошо интегрированную экономическую систему на основе избытка сырья в высокотехнологичных сферах индустрии (аэрокосмическая, фармацевтическая, компьютерная и т. д.), а также вдохновить молодое поколение. Объединение научного потенциала также очень важно, наука — ключевой фактор, который нужно учитывать тем, кто хочет процветать в эпоху глобализации в XXI веке.

Если Россия изберет путь объединения с ЕС, ей придется диверсифицировать экономику за счет малого и среднего бизнеса. Последствия этого (в понятиях по-

купательской способности населения, занятости и новых перспектив на рынке труда) не останутся незамеченными. Научный потенциал также сыграет большую роль. Бывший премьер-министр России Анатолий Чубайс однажды сказал: «У нас, россиян, хорошо получается переводить деньги в науку, но переводить науку в деньги нам пока не удастся», имея в виду трудности интеграции науки в сферу гражданской индустрии. Россия сможет быстро перенять умение малого и среднего бизнеса в ЕС сотрудничать с университетами и научными сообществами.

В общем, ЕС и Россия могут стать успешными партнерами. Россия — огромная страна, но процессы модернизации всегда начинались с Запада, через Санкт-Петербург и Москву. Отсюда инновации и новые традиции проникали в глубь России. Некоторые считают, что сейчас будущее России нужно связывать с Азией и сотрудничать с азиатскими соседями. Те, кто придерживается этого мнения, забывают о том, что азиатская часть России, хотя и огромна по площади, малонаселенная (на территории, составляющей 70 % от общей площади, проживает менее 20 % населения). Это усложняет укрепление связей и поиск новых партнеров в Азии. В дополнение к этому существует множество других факторов в поддержку европейского партнерства: близость, социальная и историческая общность.

Объединив силы, Евросоюз и Россия создадут пространство свободы и процветания на огромной территории с населением более чем 800 млн человек. Это составляет всего лишь половину населения Китая, но пространство потенциального российско-европейского альянса будет отличаться большей социальной целостностью. Численность населения на этом пространстве будет в три раза выше, чем в США. Шансы российско-европейского региона стать ведущей мировой силой очень велики.

Главная проблема заключается в том, чтобы правильно политически сбалансировать регион, не позволяя отдельным группам стран доминировать. Как организовать политическую систему, выгодную всем жителям региона? Пример желательной организации — США, которые, хотя и называются союзом штатов, в действительности являются союзом граждан. Американцы хотят называться американцами, потому что для них существует ряд общих вопросов, делающих сосуществование в союзе привлекательным и выгодным. В США взаимоотношения строятся между американскими гражданами и государством, а не между гражданами отдельных штатов и государством. Итак, вопрос заключается в том, как на этой большой территории, которую я называю «Большая Европа» (то есть ЕС и Россия), создать политическое пространство, единый политический организм, выгодный всем гражданам. Это сложная, но ключевая задача, решения которой должны требовать у политиков жители Евросоюза и России. Если это является ахиллесовой пятой Европы, значит, тем больше усилий нужно вложить в решение этой проблемы.

Создание Большой Европы может вызвать тревогу у многих слоев населения. Во-первых, небольшие

европейские страны, наученные горьким опытом, будут опасаться того, что крупные политические объединения могут подавлять их потенциал. Многие из этих стран входят в состав ЕС, где находят защиту благодаря уважению организации к идее консенсуса. Такие страны не будут заинтересованы в новом проекте, если он будет воплощаться в жизнь под старым лозунгом о централизации. Я считаю, что в этом они абсолютны правы. Невозможно организовать новое пространство, пользуясь старыми методами. Нам необходимо построить Европу XXI века, где управление находится в руках граждан, а отдельные государства являются всего лишь образованиями, решающими локальные вопросы во благо всеобщего процветания. О политическом пространстве, возглавляемом четырьмя или пятью крупными государствами, не может быть и речи. Необходимо продумать политическое пространство с общими ключевыми правилами, обуславливающими стабильное развитие на всей территории.

Также следует уделить внимание вопросу, какое влияние в мире может иметь новый регион. Его геостратегические позиции будут очень сильны. Позиция Большой Европы в Совете Безопасности ООН будет очень заметна, общая армия региона — невероятно впечатляющей, научный потенциал — исключительным. Многие полагают, что таким образом может возродиться старая имперская Европа. Действительно, крупные объединенные силы имеют тенденцию вмешиваться в дела других государств. Многочисленные примеры можно найти в деятельности всех супердержав. Крупные политические образования всегда распространяли свое влияние вовне. Иногда им приходится это делать, так как они считают, что ответственны за порядок (в случае с США, присоединившимися к Европе в борьбе против нацизма), иногда их цели более сомнительны (вторжение США в Ирак). Европейцы устали от того, что их государства ввязываются в войны, и приветствовали проект создания Европейского Союза, так как его воплощение принесло расширение политического пространства без реальной возможности внешнего военного вмешательства. Проблема состоит в том, что и проект Большой Европы был разработан подобным образом. Европе придется воссоздать себя. Я считаю, что единственным решением могут быть четкое понимание опасностей «имперской модели» и организация нового пространства таким образом, чтобы оно служило прежде всего гражданам, а не нациям.

Вопрос, как новое пространство воспримут другие страны, также важен. Существующие мировые силы могут с недоверием отнестись к появлению нового геополитического пространства. В нашу задачу входит воплощение нового проекта, невзирая на недоверие. От нового проекта зависят наше будущее, процветание и возможность с уверенностью смотреть вперед, вместо того чтобы готовиться к выживанию. Необходимо самостоятельно выбрать свою судьбу, пока за нас этот выбор не сделали другие. Нам придется превратить проблемы в возможности, а трудности — в решения.

Ни в коем случае нельзя игнорировать текущий украинский кризис. В данный момент ситуация очень

напряженная, но я уверен, что мы сможем не только разрешить украинский конфликт, но и создать новый канал связи между Россией и ЕС. Кризис может являться предвестником новых достижений. После Первой мировой войны была создана первая всемирная организация — Лига Наций. Нельзя забывать о том, что после Второй мировой войны начался процесс создания Евросоюза и бывшие враги стали партнерами. Люди, пережившие войны и потерявшие близких, не были готовы поверить в то, что такое партнерство основано на искреннем желании мира. Но они видели, что у представителей их наций появилось по крайней мере больше возможностей для построения мирного будущего. По моему мнению, украинский кризис является гораздо менее значительным, чем мировые войны, и мы можем разрешить его таким образом, чтобы это положило начало новой эре отношений между Россией и ЕС, в которой мы будем называть себя одним словом «Европа».

Нужно понять, что если мы не начнем принимать правильные решения, нас ждет провал. В контексте глобального соревнования с постоянно возникающими новыми зонами сосредоточения капитала и общественных изменений, происходящих благодаря технологическим инновациям, у европейцев нет права на ошибку. России следует отказаться от старого образа действий в сферах влияния, а ЕС нужно перестать видеть в России опасность или ненадежного партнера. Перестав верить в факторы, задерживающие наше развитие, мы сможем наметить новые цели. Украинский кризис усугубляет наше недоверие друг к другу и препятствует возможности построения общего будущего. Давайте воспользуемся возможностью и извлечем пользу из этой трудной ситуации, сделав ее решение первым шагом на пути к созданию новой Большой Европы — общего проекта, который сможет показать миру, что одна из старейших мировых цивилизаций, европейская, также является и ведущей цивилизацией современности.